

фонетическая мимикрия, в 15% случаев калькирование, и в 5% случаев полукалька, транслитерация и комбинированный способ перевода. При переводе обиходного сленга пользователями сети Интернет в 30% случаев использовалось калькирование и описательный перевод, 20% случаев транслитерация и полукалька.

В ходе данной работы были выявлены и проанализированы основные способы перевода функциональных вариантов компьютерного сленга на материале переписок на интернет-форумах, в чатах, статей и онлайн-уроков.

Для передачи разновидностей современного англоязычного компьютерного сленга (профессионализмов, аббревиатур и единиц обиходного сленга) используются различные переводческие трансформации: калькирование, транслитерация, описательный перевод, контекстуальная замена и т.д. Выбор способа и варианта перевода должен быть обусловлен рядом факторов. Необходимо убедиться, есть ли в русском языке эквивалентное переводческое соответствие, т.е. зафиксированный вариант передачи той или иной лексической единицы. При его отсутствии, переводчику необходимо быть уверенным в том, что предлагаемый им вариант известен, или хотя бы понятен другим участникам коммуникации. Кроме того, нужно учитывать и то, на какую аудиторию рассчитан данный перевод, а также в каком контексте он будет далее использован.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 237 с.
2. Варфоломеева, И.В. Аббревиатуры современного английского языка: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / И.В. Варфоломеева. – Москва, 2007. – 168 с.

### **РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СИНХРОННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*П.Г. Загородная (4 курс)*

*Научный руководитель – О.В. Железнякова, канд. пед. наук, доцент  
Минский государственный лингвистический университет  
Минск, Беларусь*

Самые мощные компьютеры мира не переводят точно с одного языка на другой в режиме реального времени. Переводчики-синхронисты с легкостью справляются с этой задачей.

Из теории и практики перевода известно, что синхронный перевод сопровождается сильной психофизиологической нагрузкой. Но какие

именно психологические процессы протекают при переводе, до сих пор не ясно. Зигфрид Рамлер, переводчик Нюрнбергского процесса, описывает состояние, в котором пребывает синхронист во время перевода, как «некий поток, в котором он движется после перехода на одну волну с оратором». В процессе этого потока, в мозгу происходит более 60 умственных процессов, что требует очень сложного синхронного взаимодействия сенсорных, моторных и когнитивных навыков. Трудно поверить, что человеческий мозг способен это делать.

«Сама Речь является одной из наиболее сложных когнитивных функций человека,» – говорит Нарли Голестани, лидер группы исследователей лаборатории мозга и языка Женевского университета. Нейрофизиологи уже давно и активно исследуют процессы речи, в частности, двуязычной. Но понимание синхронного перевода является значительным вызовом для ученых. В мозгу переводчика происходит столько процессов, что трудно даже определить, с чего начинать исследования. Тем не менее, недавно ученые сделали довольно странное открытие – в процессе перевода активировалась область мозга, которая не отвечает за направления речи.

Неврологам известно, что в процессе принятия решений участвует хвостатое ядро. Этот отдел напоминает дирижера, который координирует действия многих участков мозга, результатом которых становится сложное поведение. Это открытие согласуется с важнейшей идеей нейрофизиологии последнего десятилетия, которая подтверждает, что наши удивительные способности и навыки контролируются не отдельными участками мозга, а молниеносной координацией между ними [2].

Главным инструментом исследований Женевской лаборатории является функциональная магнитно-резонансная томография (МРТ). С помощью данной технологии ученые установили, что процесс перевода делает возможным целая сеть участков мозга. Одна из них – центр Брока – отвечает за процесс вещания и рабочую (краткосрочную) память, которая позволяет удерживать внимание на наших мыслях и действиях. Эта зона также связана с соседними участками, которые контролируют речь и понимание. Во время синхронного перевода, когда человек должен одновременно слушать что-то, переводить и говорить, между этими зонами происходит прочное взаимодействие.

Поскольку есть мнение, что это преимущественно женская профессия, некоторые синхронные переводчицы могут рисовать, или даже вязать во время перевода. На самом деле, такие механические действия только способствуют мозговой активности. Сам факт того, что такой трюк в принципе возможен, только подтверждает,

что в мозге синхронного переводчика совершаются действительно незаурядные вещи.

При нормальных условиях для контроля за своей речью просто необходимо слышать собственный голос. Переводчики же должны сосредотачиваться на том, что они переводят, поэтому своему голосу они уделяют гораздо меньше внимания, так как даже небольшая задержка в попытке осознать смысл перевода заставляет его заикаться, повторяться, либо вообще останавливаться [1, с. 21].

Пару лет назад женевские исследователи попросили 50 студентов, которые владеют несколькими языками, выполнить серию лингвистических упражнений, лежа под МРТ-сканером. Одно упражнение предусматривало простое прослушивание предложений. Во время другого студентов просили повторять фразу на том же языке. И, наконец, третьи испытуемые должны были перевести предложения на другой язык. Исследователей удивило, что дополнительная нагрузка перевода активировала только несколько других районов мозга, которые обычно отвечают за движения.

Ученые пришли к выводу, что процесс перевода не столько привлекает другие части мозга, сколько координирует работу специализированных отделов. Исследователи подкрепили эту гипотезу, когда через год снова пригласили тех же студентов в свою лабораторию. 19 участников эксперимента учились синхронному переводу, тогда как остальные изучали другие дисциплины. В мозгу студентов-переводчиков, в частности, в правой части хвостатого ядра, ученые заметили изменения. Вполне возможно, что хвостатое ядро стало более эффективным координатором процесса передачи, или научилось лучше распределять задачи между структурами головного мозга [5, с.123].

Также в ходе медицинских экспериментов было установлено, что во время работы пульс синхрониста иногда достигает 160 ударов в минуту. После получаса такой активной деятельности, мозг включает охранительное торможение, и наступает «мертвая точка». Поэтому в кабине всегда должно находиться как минимум два переводчика, сменяющие друг друга каждые 25, а иногда и 15 минут. Более того, важно, чтобы в кабине двух переводчиков было подсознательное спокойствие, и переводчик знает о возможности спросить или уточнить значение того или иного слова у своего коллеги.

Г.Э. Мирам утверждает: «Синхронный перевод не «иногда приводит к постановке вопроса о возникновении стресса», а всегда связан с огромными психическими нагрузками, часто стрессом, так как одновременно слушать и говорить нормальный человек не может – это психофизиологическая аномалия. Организм сопротивляется, и его

сопротивление может сломить только ценой большого психического напряжения, а ведь еще и переводить надо, и, желательно, не кое-как» [3, с. 82]. Из-за такого интеллектуального напряжения сильно увеличивается вероятность инсульта и эмоциональных срывов. Приведем цитату из интервью Татьяны Черниговской: «Я видела картинки, которые показывают функционально-магнитный резонанс во время синхронного перевода и я вообще не понимаю, как он остается жив, этот человек. Весь мозг просто полыхает. По сложности и стрессорности эта работа близка к предельной, скорость здесь играет огромную роль, а сознание не может за такой скоростью успеть» [4].

К сожалению, известны случаи, когда необходимость переводить длительно сказывалась на состоянии переводчика самым негативным образом. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2009 году выступление Муамара Каддафи длилось свыше 2-х часов. На 75-й минуте непрерывной работы личный переводчик лидера Ливийской оппозиции сказал в микрофон, что больше не может выдержать, после чего упал в обморок. Еще один из таких случаев имел место во время синхронного перевода в ООН: переводчик оказался один в кабине и переводил главу африканского государства, и так как докладчик разошелся, переводчик работал без подмены 45 минут. Он выдержал, обеспечил качественный перевод, но после окончания работы, его разбил инсульт от перенапряжения, и человек, можно сказать, «погиб на работе». Такие ситуации указывают на существенный риск этой профессии.

Однако, существует и другой взгляд на временные ограничения работы синхронистов. Основываясь на исследование английского переводчика Кирилла Ельцова о психофизиологических нагрузках переводчика-синхрониста, ученые допускают, что синхронный перевод в одиночку более 30 минут, но не дольше 1,5 часа возможен без ущерба для физического и психического состояния человека при таких условиях, как: опыт синхронного перевода, хорошее физическое и психологическое здоровье и, самое главное, адекватная оценка своих сил [2].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Виссон, Л. Синхронный перевод с русского на английский / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 1999. – 271 с.
2. Инструменты переводчика, синхронный перевод, трудности перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.traducierto.com/ru/>. – Дата доступа : 02.12. 2017.
3. Мирам, Г.Э. Профессия: переводчик / Г.Э. Мирам. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 1999. – 158 с.

4. Синхронный перевод вынос мозга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=9E9yf-Bg2is> . – Дата доступа : 02.12. 2017.
5. Эрард, М. Феномен полиглотов / М. Эрард; пер. с англ. Н. Ильиной. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. – 384 с.

## ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

*Н.И. Иванов (3 курс)*

*Научный руководитель – О.Н. Шкрабо, преподаватель  
Белорусский государственный университет  
Минск, Беларусь*

При переводе музыкальных произведений, мы должны затронуть структуру самих музыкальных произведений и их характерные черты.

**Эквиритмический перевод или эквиритмичный перевод** – перевод стихов, выполненный с сохранением стихотворного размера (числа слогов, ударений, по возможности деления на слова). Необходимость в таком переводе возникает в случае, если переводится текст песни для исполнения на другом языке. Эквиритмический перевод представляет для переводчика серьёзную сложность. В большинстве своём, переводы на русский язык не эквиритмичны. К тому же, перевод сложен ещё и тем, что ритмический перевод должен согласоваться с нотным текстом.

Исследователи выделяют следующие виды эквиритмичности.

**Полная эквиритмичность.** Передаёт все лингвистические и музыкальные аспекты. По сути – это вершина творения переводчика.

**Частичная эквиритмичность.** Не выдерживает точные словоразделы, точное число ударений в строке, но сохраняются размер и клаузулы (окончания рифм – мужские, женские, иногда дактилические и гипердактилические).

Переводчик должен справиться с практически невыполнимой задачей – правильно понять смысл, заложенный автором; почувствовать и передать атмосферу оригинала; преодолеть барьер культурных и лингвистических реалий. Почувствовать ритм произведения и чётко, без единой ошибки, или отступления от него передать на другой язык его смысл и эстетику. Фактически, здесь имеет место идеальное владение родным языком и языком оригинала. Также от переводчика требуется обладать знаниями в области филологии, стилистики. Также переводчик не должен быть обделён поэтическим талантом, владеть навыками и приёмами стихосложения.

Важно отметить, что переводчик текстов музыкальных произведений обязан знать принципы написания и структуру